

Переходный период общества и изменения со-бытия личности в брачной диаде

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РОЛИ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

Трудно предположить, что высшее образование в современном обществе может ограничиться узко утилитарной ролью подготовки людей для выполнения трудовых функций. На какой-то период высшее образование негласно отказалось от задач формиро-

вания мировоззрения студентов, последовав текущей политической ситуации деидеологизации общества. Но совершенно очевидно, что образованные граждане России должны иметь отчетливое и научно обоснованное представление о характере социальных и геополитических процессов, тенденциях изменения человечества, культуры и общества и своей роли в этих

процессах. Знания о тенденциях, противоречиях и вызовах развития общества должны отражаться в учебных курсах, образовательных программах, а понимание их должно составлять важную часть общих компетенций выпускников высшей школы.

Одной из таких тенденций, имеющей системный характер и сказывающейся практически на всех областях жизни,

выступает происходящее сегодня изменение социальных и психологических ролей, положения в обществе и самосознания мужчин и женщин. Мы прослеживаем факты этих изменений как в политической и экономической сферах, так и в семейных отношениях. Однако к восприятию и осмыслению разворачивающихся перемен и самого переходного периода социальные науки и общественное сознание готовы не в полной мере.

Наука об обществе и человеке развивалась, исследуя прежде всего политические и экономические изменения общества, классовые отношения и их влияние на человеческую жизнь. Эти изменения включали, прежде всего, рост промышленного производства, новые классовые различия и взаимоотношения, рост политического сознания рабочего класса (мужчин), расширение политического участия населения (мужчин) и т.д. С самого начала социологическая наука концентрировала внимание на публичной сфере управления и рынка труда, игнорируя частную сферу семьи, быта, домашнего труда как менее существенную для понимания движущих сил общественного развития. Разделение труда между частной и общественной сферами представлялось вполне естественным, определяемым природой женщины и мужчины: изначально основой для наиболее важного знания всегда считался опыт публичной жизни мужчин, а женский же опыт привычно рассматривался как субъективный, внеобщественный.

Так сложилось, что социальные науки игнорировали не только женщин, но и всю сферу домашних отношений. Следует отметить, что научному изучению и объяснению подвергалось только то поведение мужчин, которое фиксировалось в публичной сфере. М.Миллман и Р. Кантер отмечают, что социология концентрируется главным образом на публичных, официальных, видимых факторах и определениях ситуации; однако неофициальные, вспомо-

гательные, менее драматические, частные и невидимые сферы общественной жизни и общественного устройства могут оказаться в равной степени важными для понимания жизни человека [10]. Как справедливо отмечает В.И. Успенская, с феминистской точки зрения теории и исследования, игнорирующие опыт и проблемы более чем половины населения, а также роль частной сферы в общественной жизни людей, не могут считаться адекватными [10]. Между тем здесь происходят чрезвычайно существенные изменения, связанные с процессом преобразования традиционных социальных и психологических рисунков ролей мужчины и женщины.

СИТУАЦИЯ ТРАНЗИТА В ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЯХ И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ

Система гендерных ролей понимается как совокупность взаимосвязанных и дополняющих друг друга схем поведения, ценностных ориентаций, мировоззренческих позиций, функционирующих в обществе. Это именно система, поскольку характеристики каждого ее элемента влияют в той или иной степени на другие элементы и сами испытывают ответное влияние. Интегральные характеристики гендерной системы схватываются в концепции гендерного контракта. В традиционной системе отношений базовым гендерным контрактом был контракт домохозяйки (housewife) для женщины и кормильца (breadwinner) для мужчины. С развитием общества от индустриального к постиндустриальному классический базовый гендерный контракт постепенно вытесняется по крайней мере для среднего класса контрактом равного статуса (equal status), в соответствии с которым на смену иерархии патриархата приходит выравнивание положения прав и возможностей мужчин и женщин как в публичной сфере (политика, образование, профессии, культурная жизнь), так и в приватной сфере (ве-

дение домашнего хозяйства, воспитание детей, сексуальность и т.д.) [3].

Но система не предполагает, что она постоянно стабильна. Периоды относительной устойчивости могут сменяться периодами серьезных изменений, когда вся совокупность отношений приходит в движение, возникают несоответствия и обостряются противоречия между элементами системы. Эти периоды развития системы описываются термином «переход», или «транзит». Предполагается, что неустойчивость и противоречивость отношений должны смениться некоторым новым относительно стабильным и достаточно эффективным функционированием системы.

Сама ситуация транзита, когда одно состояние системы общественных отношений переходит в другое, может быть длительным процессом, связанным с борьбой участников отношений за их позиции. Российская действительность и привычно иной путь России в мировом процессе общественного развития задают особые характеристики транзита, делающие изучение его психологических компонентов особенно актуальным. На уровне макро-социальной ситуации изменения, происходящие в России, выглядят как «модернизация вдогонку». Мы осваиваем результаты и итоговые формы общественного развития, полученные в других обществах, не проходя тот длительный путь их становления, который прошли в этой области страны – «организационно-культурные спонсоры». Действительно, было бы странно пытаться заново повторить те решения, которые уже получены человечеством и хорошо себя зарекомендовали. Но заимствование этих решений запускает процессы изменений отношений людей в различные сферы, причем эти изменения в России происходят: а) гораздо быстрее, чем в тех обществах, откуда они были заимствованы; б) недостаточно рефлексированы индивидами,двигающимися по жизни более хаотично, чем в периоды стабильности системы отношений; в) как у исследователей, так и у остального населения отсутствуют или недостаточны разработанные способы решения возникающих противоречий.

Сегодня одной из наиболее интересных сфер исследования комплексных социальных феноменов могло бы стать изучение результатов изменения

Антонина Романовна Тиводар

кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии Черноморской гуманитарной академии г. Сочи, докторант кафедры общей психологии и психологии личности Кубанского государственного университета. Сфера научных интересов: психология личности и семейных отношений. Автор тридцати научных трудов.

гендерных отношений. Эти изменения имеют важнейшие последствия для организации гендерных отношений в различных областях, а также для развития взаимоотношений между мужчинами и женщинами. Разрывы между формальными правами и повседневной жизнью женщин, наличие существенно отличающихся представлений о правильном пути биографического развития обостряют наше понимание противоречивости процесса достижения гендерного равенства. Изменения в гендерных отношениях,

ИЗМЕНЕНИЯ ОБРАЗОВ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В контексте процесса транзита системы гендерных отношений в России психолога не могут оставить безразличным вопросы о том, что происходит в публичных и частных областях жизни, в деловых отношениях и в семейно-брачной сфере бытия личности, когда в движение приходят гендерные отношения. Как и в каком направлении осуществляется транзит идентичности мужчин и женщин как носите-

Современный мужчина стремится сдерживать свои эмоциональные проявления, не склонен к спонтанному самораскрытию, имеет защитный панцирь из норм и правил; ощущает себя в порядке, будучи интегрированным в группу; деятельностно ориентирован, для него важно ощущение субъектности, собственной роли в достижении успеха; склонен к объективности, опирается на факты; уважает себя, если соответствует социально-желательным характеристикам. Женщина же, в отличие от мужчины: «...ориентирована

Таблица 1

Степень сходства описаний, самоописаний и идеальных образов по экспериментальным выборкам (коэффициент ранговой корреляции Спирмена)

	Девушки – само-описание	Девушки – идеал женщины	Женщины – описание девушек	Женщины – идеал женщины	Мужчины – идеал женщины	Юноши – идеал женщины	Девушки – представление об ожиданиях родителей
Девушки – самоописание	1,000	0,685	0,388	0,234	0,012	-0,257	0,077
Девушки – идеал женщины		1,000	0,227	0,362	0,045	-0,268	0,341
Женщины – описание девушек			1,000	0,332	0,224	-0,231	-0,186
Женщины – идеал женщины				1,000	0,470	0,113	0,665
Мужчины – идеал женщины					1,000	0,457	0,498
Юноши – идеал женщины						1,000	0,343
Девушки – представление об ожиданиях родителей							1,000

которые мы сегодня наблюдаем, имеют огромное влияние не только на принципы устройства общества, но и на формирование гендерной идентичности личности, и на общую конфигурацию ее психологического мира. Не будет преувеличением сказать, что сегодня мы столкнулись лицом к лицу с наиболее важными социальными и культурными изменениями нашего времени. Изменилась и постановка исследовательских вопросов. Помимо общетеоретических, в них все большее место занимают феноменологические, конкретно-научные и прикладные аспекты. Как отмечает Г. Нильсен, в настоящий момент гораздо большее внимание уделяется вопросам о том, как на наших глазах меняется гендер, а не тому, как возникают гендерные структуры [5].

лей наиболее выраженной интенции изменений? Что значат эти трансформации для развития самосознания и индивидуальности как индивидуумов, так и групп? Взаимообуславливающие изменения личностной, гендерной и социальной идентичностей мужчин и женщин образуют сложную игру отношений, которая приводит как к личностному росту, так и к личностным кризисам и межличностным конфликтам.

В литературе (как научной, так и художественной), а также в пространстве образов средств массовой информации отражены общепринятые на данный момент представления о маскулинности и фемининности. Анализ литературы позволяет составить некий обобщенный нормативный портрет мужчины и женщины.

на межличностное общение, ей органично присуща способность к эмоциональному, привлекающему внимание окружающих, выразительному самоопределению; выраженность этой способности говорит о ее психологическом благополучии и о хорошей социальной адаптации (ее отсутствие свидетельствует или о необщительности, или о тревожности и неуверенности в себе, или о чрезмерной мужественности). Женщина несколько импульсивна, склонна к субъективизму, строгое следование социальной желательности воспринимается ею как насилие над собственным Я и ведет к самоотчуждению; ее самоотношение более целостно, меньше зависит от социальной желательности и носит самопрезентативный характер» [2].

Но таковы ли реалии современного дня, какими их удерживает инерционное общественное сознание? Социаль-

Наиболее значимый вывод, полученный в результате анализа эмпирических данных, состоял в том, что идеаль-

чтобы я была такой-то...»), причем ожидания матерей им понятны и известны в большей степени: коэффициент корреляции между позицией «представление девушек об ожиданиях родителей» и идеалом женщины для выборок мужчин и женщин среднего возраста соответственно равняется 0,498 и 0,665 (связи значимы на уровне $P < 0,05$). Но при этом они практически не следуют этим известным им ценностным ожиданиям родителей: коэффициент корреляции между самоописанием девушек («Я—реальная») и их представлением об ожиданиях родителей равен 0,077, т.е. связь отсутствует. Наши данные подтвердили также, что девушки не ориентируются в гендерном идеале на мнение и взгляды их сверстников (схема 1).

При содержательном анализе активного личностного идеала («Я—идеальная») мы констатировали уверенную тенденцию наших испытуемых к развитию инструментальных качеств, обеспечивающих социальную успешность в экономическом плане и не связанных с традиционной моделью гендерной адаптации и гендерной успешностью женщины. Вместе с названными изменениями в идеальном образе женщины наших испытуемых происходит некоторое снижение таких принципиальных для традиционного стереотипа женщины характеристик, как альтуризм (великодушные) и женственность в ее классическом понимании.

Направление развития девушек, отраженное в их представлениях о

ное положение мужчин и женщин в современном обществе претерпевают значительные изменения, а значит, меняются и базовые гендерные критерии, становится реальностью новая гендерная стратификация. Последняя в современном социуме связана с изменением роли мужчин и женщин в производственных отношениях, семье, характере мужской и женской социализации. Эти изменения проявляются в культуре и массовом сознании, они неизбежно формируют соответствующие им индивидуально-психологические особенности. В период транзита общества и составляющих его систем изменения гендерных отношений происходят гораздо быстрее, что требует постоянного научного осмысления и фиксации новых психологических феноменов и сдвигов в уже известных явлениях.

ИЗМЕНЕНИЯ В МЕХАНИЗМАХ ГЕНДЕРНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

В 2000 году мы исследовали особенности социализации молодых женщин, пытаясь установить источники значимых социализационных влияний, формирующих образ их идеала женщины [8]. В рамках основных положений традиционной теории социализации таковыми должны были быть представления их матерей, а в рамках феминистских концепций о доминирующем дискурсе мужчин в конструировании представлений о женственности — представления мужчин среднего возраста (поколение отцов) либо их сверстников-юношей.

ный образ женщины, которым предпочтительно руководствовались в своих перспективных планах наши испытуемые, не был значимо связан ни с представлениями об идеале женщины их отцов и матерей, ни с гендерным идеалом родителей (как его себе представляли себе девушки), ни с идеалом женщины для их сверстников-юношей.

Гендерные образы молодых женщин, по данным нашего исследования, выглядели достаточно независимыми как от влияния мужской культуры, так и от влияния взрослой женской культуры (табл. 1).

Представления девушек об идеале женщины достаточно сильно (коэффициент корреляции 0,685) были свя-

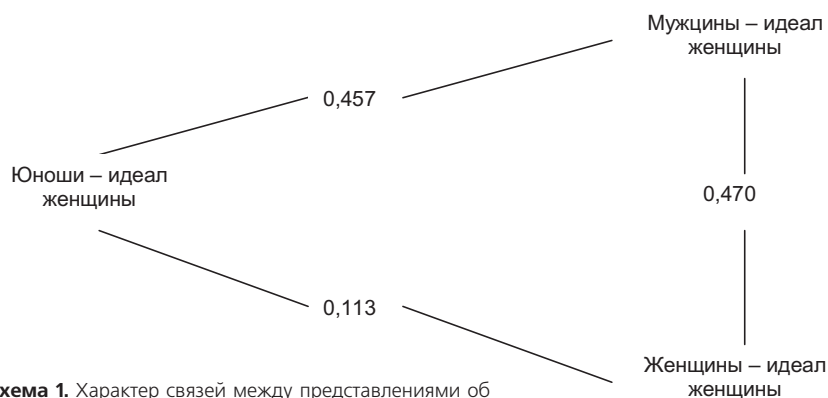

Схема 1. Характер связей между представлениями об идеале женщины различных половозрастных групп

заны только с собственными самоописаниями, что традиционно интерпретируется как признак достаточно высокой самооценки.

Интересно, что девушки достаточно точно представляют себе ожидания их родителей («родители хотят,

желательных для себя качествах и идеальной модели женщины, ориентировано на освоение инструментальных социально-конструктивных личностных качеств и не связано с традиционным стереотипом женского образа. Молодые женщины тяготели к

развитию таких качеств, которые связаны с социально-экономической эффективностью и не входят в традиционную гендерную роль женщины.

ЖЕНЩИНЫ КАК ВЕДУЩЕЕ ЗВЕНО ТРАНСФОРМАЦИИ ГЕНДЕРНЫХ КОНТРАКТОВ

Изменения в характере гендерных ролей женщин в силу ряда причин происходят более быстро, чем изменения в гендерных ролях мужчин. Женщины выступают инициаторами и агентами глобальных изменений системы гендерных отношений, так как их социальные роли меняются быстрее и радикальнее, чем мужские. Можно утверждать, что существенные импульсы для высвобождения мужчин из традиционной мужской роли неимманентны, а идут извне – через изменение женской роли. Мужчины перестают быть единственными

характеристик со-бытия супругов в семейной паре. В 2006–2007 годах нами было проведено исследование с целью выяснения: «с какими ценностными установками вступают молодые люди в брак и какие семейные ценности на начальном этапе совместной жизни содержательно связаны (сопряжены) с чувством удовлетворенности браком». В этом исследовании приняли участие 30 супружеских пар со стажем супружеской жизни до одного года. Анализируя результаты, мы обратили внимание на то, как переживает свои брачные отношения женщина. Такой акцент в анализе был обусловлен несколькими причинами. Прежде всего тем, что традиционно именно женщина рассматривается как хранительница семейного очага. Предполагается, что именно женщина в большей мере тяготеет к созда-

номенологии мужчины более консервативен. Именно женщина находится в поиске новых акцентов в ценностном подходе к содержанию брачных отношений, и удовлетворенность браком обусловлена тем, насколько мужчина идет навстречу женщине в ее притязаниях.

Сложившееся в практике анализа социального бытия личности деление на публичное и приватное при рассмотрении семьи, семейной жизни, брачных отношений позволяет обоснованно обратиться еще к одному очень важному понятию – «приватность». Семья – та территория отношений, которая в наибольшей степени может быть закрыта для вмешательств извне и выстраиваться в соответствии со сложившимися у личности ценностями и пристрастиями. Приватность, трактуемая как «форма выбора параметров взаи-

Таблица 2

Средние значения выраженности семейных ценностей в контрастных группах женщин, различающихся уровнем удовлетворенности браком (продолжительность брака – до 1 года)

Семейные ценности	1	2	3	4	5	6	7	Сумма
Средние значения в группе с <i>высоким</i> уровнем удовлетворенности браком (ранг)	5,7 (6)	6,7 (4)	6,2 (5)	4,8 (7)	6,8 (3)	7,2 (1)	7 (2)	44,4
Средние значения в группе со <i>сниженным</i> уровнем удовлетворенности браком (ранг)	2,7 (7)	5,8 (3)	3,4 (6)	3,6 (5)	5,9 (2)	6,3 (1)	5,7 (4)	33,4
Разница средних значений (по модулю)	3,0	0,9	2,8	1,2	0,9	0,9	1,3	11,0

Список семейных ценностей:

- 1) интимно-сексуальная,
- 2) личностная идентичность,

3) хозяйственно-бытовая,

- 4) родительско-воспитательная,
- 5) социальная активность,

6) эмоционально-психотерапевтическая,

- 7) внешняя привлекательность

кормильцами, но при этом становится ненадежной семейная гармония. Мужчина начинает догадываться о своей несостоятельности в повседневной жизни и о своей эмоциональной зависимости. В этом и заложены важные импульсы расшатывания идентификации с заданностями мужской роли и опробования новых форм жизни [1]. Наши данные также подтверждают, что главным субъектом и носителем многообразных социальных изменений, меняющих привычный гендерный порядок, являются не мужчины, а женщины, социальное положение, деятельность и психика которых изменяются сейчас значительно быстрее и радикальнее, чем мужская [8].

Изменение содержания и рисунка гендерных ролей обязательно должно сказаться на изменении некоторых

ню семьи и именно ее женская идентичность больше теряет, если женщина не удается реализовать себя в жизни в семейных ролях: «жена», «мать». Далее, происходящие в мире изменения, обусловленные изменением позиционирования женщины и мужчины в пространстве социальных отношений, прежде всего инициированы борьбой женщины за уравнивание своих прав с мужчиной и стремлением женщины занять равную с мужчиной позицию за рамками семьи (профессия, общественная деятельность и т.д.). Это не могло не сказаться на том, что происходит с семьей и не могло не проявиться в той естественной динамике семейных ценностей, субъектом которых выступает женщина. Мы полагаем, что в этой части социально-психологической фе-

модействия» [12], является одним из существенных механизмов формирования и поддержки чувства идентичности у личности.

Таким образом, мы остановились на семейных ценностях и потребности в приватности, определяясь со спектром тех личностных составляющих, которые обуславливают становление чувства идентичности в ситуации брачного партнерства и опосредуют чувство удовлетворенности браком.

СВЯЗЬ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ БРАКОМ С ЦЕННОСТНЫМИ ОРИЕНТАЦИЯМИ

Удовлетворенность браком у молодых женщин на начальном этапе брачных отношений (брак до 1 года) с высоким уровнем достоверности сопряжена с их ведущей ориентацией

на такие ценности, как интимно-сексуальная активность, личностно-организованная и комфортная среда быта (дом) и культивирование внешней привлекательности. Интимно-сексуальная сфера выделяется всеми авторами, пишущими о функциях и ценностях семьи, и достаточно подробно освещена в литературе. Некоторые же ценности из названных выше требуют комментария.

Индивидуальная организация быта как отдельная ценность. Семейные отношения неминуемо включают заботу о создании особой среды обитания для пары супругов и организации всего того строя обеспечения жизни (питания, досуга и отдыха), который принято называть бытом. В определенном смысле это то пространство человеческой жизни, которое свободно от необходимости зарабатывать средства существования, напротив — оно является местом, где эти средства потребляются. Организация личной среды и способа потребления являются в современных условиях одними из ведущих сфер и пространств активности, в которых возможно опредмечивание человеческой индивидуальности. Поэтому понятна потребность в обретении такого пространства и ценность его формирования в соответствии с внутренними склонностями и идеалами. Только при достаточно высоком уровне принятия этой деятельности как личной ценности, при высокой готовности женщины принять свои права и обязательства по организации быта семьи и связанную с ними роль хозяйки обеспечивается удовлетворенность браком.

Важной частью индивидуальной организации быта как ценности, связанной с удовлетворенностью браком, является обеспечение приватности и суверенности пространства жилья. Данные нашего исследования обнаруживают связь между выраженностью потребности в приватности (суверенности) и удовлетворенностью браком у молодых женщин. Статистически чаще женщину, удовлетворенную браком, характеризует также более высокий уровень потребности в суверенности (как по интегральному показателю, так и по отдельным видам). Наиболее существенны различия по шкалам «суверенность вещей» и «суверенность ценностей». Таким образом, можно полагать, что удовлетво-

ренность браком у молодых женщин на начальном этапе брачных отношений (брак до 1 года) сопряжена с наличием у них выраженной потребности утвердить свое право на приобретение личных вещей и защиту их неприкосновенности. Личные вещи для них в большей степени чем для

иваются их бытие, они ощущают выражение того, что ценно с их точки зрения. Они хотят контролировать происходящее в пространстве их жизни, руководствуясь при этом собственными ценностями.

Вполне вероятно, что повышенная потребность в суверенности и приват-

другой части выборки могут выступать продолжением их личности, служить манифестацией их ценностей, а следовательно, выполнять существенную роль в становлении, поддержании и переживании личностной идентичности. Обретение идентичности через присвоение пространства в самом простом виде выглядит как занятие пространства «следами» собственного Я. В простейшем случае это фотографии, личные вещи, те милые безделушки, которые не имеют другого значения, кроме как напомнить присутствующим о том, что здесь обитает некое «Я». Смысл этих напоминаний в значительной мере обращен к другим, пребывание которых в данном пространстве ожидается или подразумевается как возможное, тревожное и провокационное.[12]

Это же касается суверенности ценностей, вкусов и предпочтений, отражающих «мировоззренческий аспект человеческого бытия, определяющий саму стратегию жизни» личности. Молодые женщины, удовлетворенные своим браком, характеризуются более высоким уровнем показателя суверенности ценностей. В том, как обустро-

ности является одной из причин, побуждающих молодую женщину к уходу из родительской семьи (где она скована установленным регламентом отношений и зачастую дискриминирована сложившимся распределением пространства жилища, которое предопределено старшими по возрасту родственниками) и к созданию собственной семьи и собственного домашнего пространства.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ПАРТНЕРОВ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ СО-БЫТИЕМ В БРАКЕ

В семейных парах, где женщины удовлетворены своим браком, наблюдается более выраженное сходство между ценностями у женщин и мужчин, чем по выборке в целом. При этом суммарный показатель значимости семейных ценностей высок у обоих партнеров и мужской показатель превосходит женский.

У партнеров из семейных пар, в которых женщины не удовлетворены своим браком, наблюдается значительное различие в том, как они относятся к семейным ценностям, и у мужей этой группы женщин суммар-

ный показатель семейных ценностей существенно ниже женского (табл. 2).

Ценностные профили брачных партнеров выглядят как типично мужские и типично женские по конфигурациям в той их части, которая касается отображения уровня первых че-

активности, ценность эмоционально-психотерапевтической поддержки и ценность внешней привлекательности), резко отличается в зависимости от того, о какой контрастной группе женщин идет речь. Субъективная значимость этих ценностей у удовлетворенных бра-

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ

Какой же тип отношений между брачными партнерами в наблюдаемых нами случаях? Прежде всего, отметим, что отношение как двухполюсная связь выступает как продукт усилий и действий двух его сторон, и поэтому должно рассматриваться как межличностная связь с обоюдными вкладами участников. Вместе с тем понятно, что стороны активно позиционируют свои ожидания в отношениях с партнером. Можно сказать, что удовлетворенность отношениями возникает тогда, когда рисунок и качество взаимодействия, предлагаемого одним из субъектов, принимается и поддерживается другим. Отношение должно быть согласовано и принято. Именно тогда оно становится тем, чем оно должно быть – устойчивой связью самостоятельных сущностей, чутко реагирующих на изменения в отношениях между ними.

Одним из возможных типов отношений между личностями может быть присоединение. Этот тип межличностной связи был первоначально выявлен и теоретически описан в родительско-детских отношениях. Долгое время такое присоединение рассматривалось как один из полюсов оси «присоединение–автономность» в рамках проблемы сепарации становящейся личности. Полагалось, что своевременная сепарация от значимых близких людей, прежде всего родителей, является необходимым этапом личностного развития молодого человека. Наблюдаемые элементы отношения присоединения в иной ситуации, в частности для кого-либо из членов семьи, становились основанием для упрека в личностной незрелости.

Это отношение осмысливалось исследователями до тех пор, пока Джон Боулби достаточно убедительно не показал, что автономность личности не исключает и не противоречит возможности временного, иногда достаточно длительного присоединения ее к одному из членов семьи, берущему на себя функции поддержки и внешней защиты [11].

Джон Боулби утверждает, что оптимальное функционирование человека зависит от сбалансированного взаимодействия между защитными (редуцирующими стресс) поведенческими и исследовательскими (рискованными) системами. Оба типа сис-

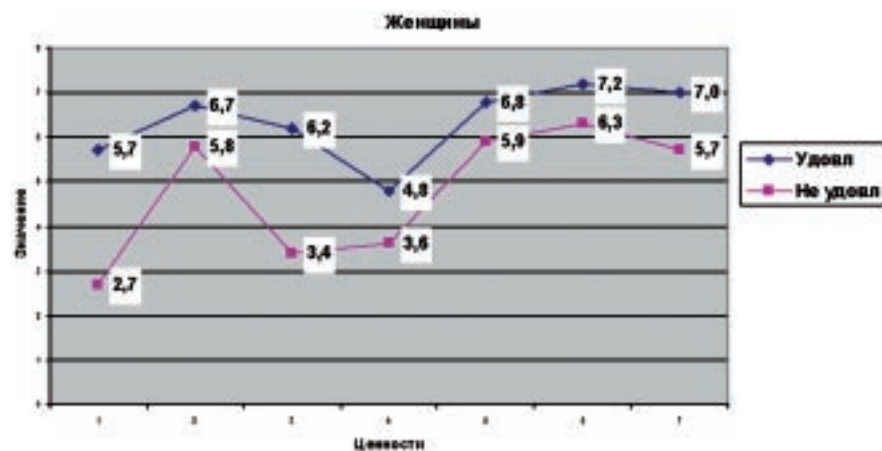

Диаграмма 1. Средние значения выраженности семейных ценностей в контрастных группах женщин, различающихся уровнем удовлетворенности браком (продолжительность брака – до 1 года)

тырех семейных ценностей экспериментального списка (интимно-сексуальной, личностной идентификации с партнером, индивидуальной организации быта, родительско-воспитательной), вне зависимости от того, отражают ли они семейные ценности женщин, удовлетворенных браком (и соответствен-

ком жен и их мужей очень близка, почти совпадает, а у жен, неудовлетворенных браком, и их мужей значения этих ценностей резко различаются. Это дает основание утверждать, что рассогласование семейных представлений и ожиданий (между мужем и женой) в этой области, и именно не-

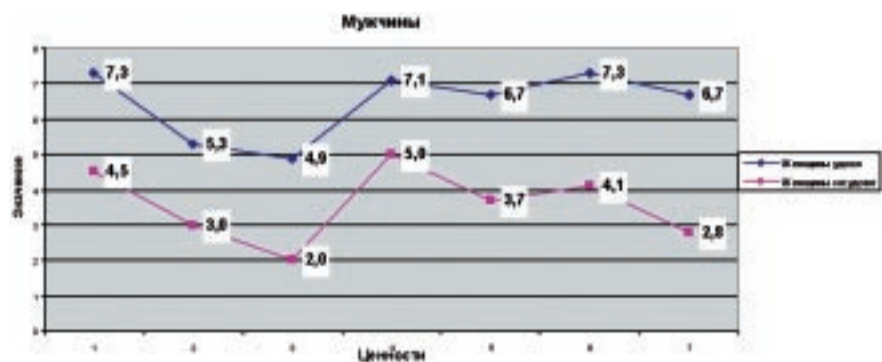

Диаграмма 2. Средние значения выраженности семейных ценностей у мужей женщин из контрастных групп, различающихся уровнем удовлетворенности браком (продолжительность брака – до 1 года)

но, их мужей) или отражают семейные ценности женщин, не вполне удовлетворенных своим браком, и их мужей.

Вне зависимости от степени удовлетворенности браком у молодых женщин-респондентов исследования преобладает ценность личностной идентификации с партнером и индивидуальной организации быта, а у мужчин – интимно-сексуальная и родительско-воспитательная. Вторая часть ценностных профилей, отражающая значения трех остальных семейных ценностей (ценность социальной

доценка этих ценностей со стороны мужчин, провоцируют у молодой женщины неудовлетворенность браком (диаграммы 1,2).

Важно отметить, что названные ценности соответствуют изменяющейся гендерной роли женщин, но не близки традиционной системе гендерных контрактов. Можно было бы сказать, что в семейных парах, где молодая женщина удовлетворена своим браком, мужчина оказывает поддержку ее стремлению изменить характер своей гендерной роли.

тем вносят свой вклад в выживание индивида, и оба служат индивиду наиболее успешно, когда они работают вместе. Джон Боулби убедительно критикует утверждения о том, что успешная индивидуация, связанная с отделением от родительского авторитета, требует психологической независимости от фигуры присоединения. В теории присоединения утверждается, что способность к автономии, напротив, развивается в течение жизненного пути благодаря поддерживающим отношениям присоединения. Следовательно, привязанность к авторитетному близкому человеку и субъектность, понимаемые как автономность и индивидуальность, должны рассматриваться не как конфликтующие, а как взаимно поддерживающие друг друга тенденции. Джон Боулби неоднократно подтверждает в своих текстах, что присоединяющееся поведение во взрослом возрасте является нормальным в условиях стресса или травмирующей ситуации и не должно рассматриваться как патологическое или регрессивное.

Сама постановка вопроса об автономности как необходимой предпосылке субъектности требует разъяснений. Автономность выступает для субъекта как определение границ его «Я» и связанного с ним личностного пространства. Различать интересы «Я» от требований недифференцированно воспринимаемого социального окружения важно для того, чтобы реа-

лизировать субъектность. Но автономность никак не должна отождествляться с изолированностью, отдельностью, а также с отрицанием связей и взаимных зависимостей людей. Само событие близко взаимодействующих людей не должно рассматриваться в модели навязанного им выбора между слиянием с другим и утратой себя или личностной изолированностью друг от друга и обретаемой таким образом независимостью [7; 8]. Если рассматривать супружеские пары на каждом конкретном этапе их истории, как их многоаспектное со-бытие, то тогда один из супругов по собственному желанию берет на себя задачу поддержки и решения части проблем другого супруга, не претендуя на создание зависимости от себя, не нарушая личной состоятельности и зрелости ни одного из участников брака. Личностная зрелость не заключается в том, чтобы ничего не брать у другого человека, страшась зависимости. Она, напротив, состоит в том, чтобы принимать заботу другого с благодарностью и с готовностью в соответствующей ситуации так же легко помочь ему.

Но что делает автономный и стремящийся к уникальности своего внутреннего мира человек, переходя в ситуацию со-бытия с другим человеком? Оказываясь частью пространства партнера, другой человек может выступать как некоторое условие противодействия бытию личности или как

ресурс развертывания свободной личности субъекта.

Мы полагаем, что со-бытием целесообразно именовать такое положение дел, когда субъект признает за другим участником ситуации в принципе такое же право на внутренний мир, психологические мотивы уникальности, автономности и самоактуализации, как и за собой. Тогда возникает пространство, в котором возможно и необходимо разделение и выделение партнерами некоторых зон взаимодействия, организация которых представляет обоюдный интерес для согласования и понимания индивидуальных смыслов [6].

В этом аспекте присоединение к супругу, внимание и поддержка с его стороны трансформирующегося гендерного контракта молодой женщины обеспечивают удовлетворенность браком у обоих партнеров. Решение сложной проблемы изменения гендерной роли женщины при сохранении удовлетворительного для супругов состояния отношений в браке требует понимающего участия мужчины. Иные же варианты представляются нам чреватými многообразными издержками. Несмотря на то, что итоговые выводы могут казаться интуитивно очевидными, они приобретают иной статус убедительности, когда неизбежность этого решения прослеживается на конкретных эмпирических данных, отображающих реальную жизнь окружающих нас супружеских пар.

Литература

1. Бек Ульрих. Общество риска. На пути к модерну. М., 2000.
2. Визигина А.В. Пантелеев С.Р. Проявление личностных особенностей в самоописаниях мужчин и женщин // Вопросы психологии. М., 2001. № 3.
3. Здравомыслова Е. А., Темкина А.А. Социальная конструкция гендера и гендерная система в России // Материалы Первой Российской летней школы по женским и гендерным исследованиям «ВАЛДАЙ-96». М., 1997.
4. Нартова-Бочавер С.К. Психологическое пространство личности. М., 2005.
5. Нильсен Г. Женские и гендерные исследования в Норвегии // Женские миры – 99. Западный опыт и гендерные исследования в России. Ивановский центр гендерных исследований. Иваново, 2000.
6. Рябикина З.И. Личность как субъект формирования бытийных пространств // Субъект, личность и психология человеческого бытия / под ред. В.В. Знакова, З.И. Рябикиной. Москва., 2005.
7. Рябикина З.И., Тиводар А.Р. Проблема личностной идентичности в супружеских отношениях // Синергетика образования. 2007. № 10.
8. Тиводар А.Р. Психолого-педагогические аспекты гендерной социализации молодых женщин // Основные направления развития региональной системы социально-психологической поддержки населения. Краснодар, 2000.
9. Тиводар А.Р. Ценностные аспекты взаимодействия субъектов в брачном союзе // Проблемы социальной психологии личности. Саратов, 2007.
10. Тиводар А.Р. Актуальные проблемы прикладной психологии. Калуга, 2006.
11. Тиводар А.Р. Актуальные проблемы прикладной психологии. Материалы конференции // Калуга, 2006.
12. Тиводар А.Р. Личностная идентичность субъектов в брачной диаде: проблема со-бытия: ученые записки Российского Государственного Социального Университета №3. 2006.
13. Успенская В.И. Феминистская критика современного социологического знания // Женщины. История. Общество. Сборник научных трудов / под ред. В.И. Успенской. Тверь, 2002.
14. Bowlby J. A secure base. New York: Basic Books, 1988.
15. Wolfe M. Childhood and Privacy // I. Altman and J. F. Wohlwill (Eds.), Children and the Environment. N.Y.; 1978.